

Башкирский эпос “Урал-батыр”

Салават ГАЛИН, заведующий кафедрой башкирского языка и литературы Башкирского института развития образования, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РБ

Память башкирского народа на протяжении тысячелетий сохраняла и шлифовала шедевры фольклора — мифы и эпические сказания, легенды и предания, песни и баиты, которые и сегодня доставляют нам огромное эстетическое наслаждение. О востребованности памятников духовной культуры народа в наши дни говорит то, что изданные в последние годы государственным издательством “Китап” своды “Башкирского народного творчества” в 19 томах на башкирском и в 10 томах на русском языках тут же стали библиографической редкостью.

Многовековая непрерывность эпических традиций показывает, что башкирский народ сумел сохранить свою духовную культуру в памяти сотен и тысяч народных сказителей-сээнов, традиции которых живут и поныне. По словам народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима, башкирский народ не мог на своём пути оставить великолепных дворцов, устремлённых в небеса храмов, неприступных замков и гранитных мостов, но через смутные времена, через превратности событий пронёс и донёс до “сегодня” свою речь, свою песню, свою радость.

Одной из таких песен, гордостью башкир является эпос — фундаментальный жанр духовной культуры. Эпос является поэтической историей народа, его художественной биографией. По словам Максима Горького, эпос сталместилищем знаний народа о себе и требований к себе самому. В отличие от эпоса других народов, например русского, башкирский эпос бытует не только в стихотворной, но и стихотворно-прозаической и даже прозаической формах. В зависимости от этого и жанровой разновидности и различаются названия эпоса: *кубаир*, *иртяк*, *хикаят*, *кисса*.

Башкирский эпос бытует вместе с напевом. Древний стих, как правило, напевался. Напевы башкирских кубаиров отличаются простотой, речитативным исполнением, почти все они основаны на повторах. Исполнение во многом основано на импровизации, отсюда и свободный характер стихотворной строки, объёма строк и музыкальных фраз. Напевы кубаиров — это комплекс весьма ярких признаков архаической музыкальной культуры.

Чем же интересен и поучителен эпос в школе? Прежде всего тем, что содержит большой познавательный и нравственный материал, выраженный в исключительно отточенных фразах. Тем, что поэтический текст кубаиров — это мудрые советы и нравоучения, пословицы, поговорки, афоризмы. Для учащихся эпос интересен и тем, что до сих пор сохранился в своём живом бытовании. Учёных-фольклористов удивляет, что в то время, когда эпос многих народов перестал существовать, башкирский живёт в устах десятков сээнов-исполнителей. Достаточно сказать, что основной фонд напевов башкирского эпоса-кубаиров, которые считались утраченными навсегда, был записан в последние 30–40 лет.

Башкирский эпос довольно богат по тематике, сюжетам. Кубаир “Урал-батыр” включён в учебные программы по литературе для 9-го класса и культуре Башкортостана.

Кубаир “Урал-батыр” объемом более чем в 5000 стихотворных строк записан ещё в 1910 году, но более полувека оставался в архивах. Это фундаментальный памятник духовной культуры башкирского народа. Сказание начинается с описания земли, покрытой дремучими лесами, окружённой с четырёх сторон морем, земли, куда не ступала нога человека. Здесь прослеживаются отголоски легенды о всемирном потопе, о возрождении человеческого рода. Янбирде и Янбаке (дословно: *душа+дал* и *душа+женщина*), выступающие в эпосе как первые люди на земле и как полубоги, бессмертны: “Не зная болезней-недугов, о смерти не ведали они. Они и не помнят, когда начали жить в этих местах”.

В начале кубаира мы видим только Янбирде и Янбике с их сыновьями Шульгеном и

Урал-батыр так же, как и Гильгамеш, отправляется на поиски бессмертия, идя навстречу фантастическим опасностям.

В то же время идейно-художественные концепции сказаний о Гильгамеше и об Урал-батыре не только не сходны, но и резко противоположны. Гильгамеш хлопочет о личной славе, он ищет бессмертия для себя, а Урал-батыр совершает свои подвиги, движимый желанием спасти людей от смертельных испытаний. Гильгамеш не смог открыть тайну бессмертия, а Урал-батыру это удалось. По наблюдениям известного эпосоведа А.А. Петросян, главный мотив эпоса “Урал-батыр” гласит: человек сильнее всех сущих, добро непобедимо.

В последние годы учёными проделана большая работа по установлению исторической основы некоторых образов и мотивов кубаира “Урал-батыр”. Так, академик АН РБ Н.А. Мажитов утверждает, что между текстами Авесты и кубаира “Урал-батыр” наблюдается большое сходство вплоть до художественного описания важных признаков отдельных персонажей.

Другой исследователь С.А.Галлямов пишет, что имена отрицательных героев из башкирского эпоса Шульген и Заркум — это имена существовавших царей Шумера. Он отмечает, что после свержения царства Аккада шумеры во главе с своим царём Ур-Наму (2112–2094 гг. до н.э.) обрели независимость, в итоге сложилось новое Шумерское царство. После смерти Ур-Наму его преемником и царём Шумера стал его Шульга, который царствовал с 2093 по 2046 г. до н.э. После смерти Шульги (Шульгана) в 2045–3037 гг. до н.э. страной правил его сын Бор-Зэн. Имя его совпадает с названием башкирского рода бурзян, от представителей которого записан кубаир. Имя одного из правителей Шумера Зарикума, по его мнению, совпадает с именем Заркум из кубаира “Урал-батыр”.

Отсюда он делает вывод: имена некоторых персонажей из башкирского эпоса принадлежат людям, реально жившим 4000 лет тому назад. Этим временем С.А. Галлямов определяет и время создания эпоса “Урал-батыр”.

Этногенетическими и этнокультурными связями, видимо, очень давними, можно объяснить смысловое сходство башкирского Хумай и авистийского Йима, которое говорит о близости мифологии древних башкир и иранцев. Если иметь в виду, что в словарном составе башкирского языка есть значительный пласт персидских слов, то подобные факты легко объяснимы, ибо известно, что миф может заимствован только вместе с кровью. Группа людей одного племени, вливаясь в другое племя, смешивается с ним, усваивает его обычаи и нравы и одновременно вносит известный вклад в культуру этого племени.

“Урал-батыр” — довольно сложное сказание. Изучение его как учёными, так и школьниками только начинается. К настоящему времени он опубликован на башкирском, русском (многократно), турецком, чешском языках. Ныне готовится издание кубаира “Урал-батыр” на башкирском, русском, английском языках одной книгой. Учитывая большую познавательную и воспитательную значимость кубаира “Урал-батыр”, с учителями башкирского языка и литературы систематически проводят семинары, научно-практические конференции, в помощь им издаются пособия о том, как лучше изучать эпос. В последние годы не только в школах, но и в республике начали практиковаться конкурсы учащихся — исполнителей кубаира “Урал-батыр”.

В последние годы “Урал-батыр” признан художественным шедевром мирового уровня наравне с такими памятниками культуры тюрко-монгольских народов, как “Манас”, “Джангар”, “Маадай Кара” и другие.

Учёные Республики Башкортостан готовят материалы в ЮНЕСКО для включения кубаира “Урал-батыр” в официальный список памятников мировой культуры.

г. Уфа